

Александр МАНАЕВ

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОХРАНЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ И КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ В АР КРЫМ

Многовековая история украинских земель предопределила уникальное культурное наследие страны. Особый интерес вызывают памятники, представляющие архитектурные и градостроительные стили различных эпох. Причем внимание к ним обусловлено как научным и познавательным процессом, так и проблемой их дальнейшего сохранения. Практически все они сегодня включены в границы современных городов и поселков, что в условиях повсеместного строительного бума, особенно в центральных (исторических) частях населенных пунктов, приводит к угрозе разрушения как отдельных объектов культурного наследия, так и целых градостроительных комплексов.

Безусловно, эта проблема возникла не сегодня, еще в 50–60 гг. XX в. специалисты-архитекторы предупреждали о тотальном наступлении новостроек на исторические центры европейских столиц, изменения сложившейся исторической застройки проходили и в различных населенных пунктах Украины. В связи с этим, еще в 60-е гг. прошлого столетия возникла идея комплексной охраны территорий, на которых расположены памятники. Этот подход к сохранению культурного наследия был определен положениями Международной хартии по охране и реставрации памятников и выдающихся мест (Венецианская хартия, 1964 г.) [1], Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972 г.) [2], Международной хартии по охране исторических городов (Вашингтонская хартия 1987 г.) [3], Европейской ландшафтной конвенции (2000 г.) [4].

Началом формирования этой концепции в Украине можно считать 1968 г., когда приказом Госстроя УССР от 9 августа был утвержден Список древних городов, поселков и сел Украинской ССР, проекты планировки и застройки которых необходимо согласовывать с органами охраны памятников культуры. В этот перечень вошли многие населенные пункты Крымской области: Симферополь, Севастополь, Керчь, Феодосия, Судак, Ялта, Алушка, Алушта, Гурзуф,

Ливадия, Массандра, Мисхор, Никита, Форос, Харакс, Южное, Бахчисарай, Залесное, Крепкое, Кудрино, Скалистое, Черноморское [5, с. 313–315]. Следует отметить, что некоторые населенные пункты (например, Залесное, Крепкое, Кудрино, Скалистое) не совсем оправдано были занесены в этот Список, так как сами памятники, на основании чего поселки были предложены в этот Список, располагались не на территории поселков, а в нескольких километрах от них (т. н. «пещерные города»).

Между тем изменения архитектурной среды в большинстве населенных пунктов продолжались, особенно этот процесс стал активен после 1991 г. Объекты недвижимости в престижных районах сулили владельцам большие прибыли, что привело к массовому строительству в центральных районах населенных пунктов, а также к перестройке уже имевшихся строений, к сожалению, зачастую под эту «перестройку» попадали и здания-памятники. В этой связи проблема комплексного, территориального подхода к организации охраны культурного наследия стала более чем актуальна.

К данной проблематике неоднократно обращались в литературе. В частности, вопросы организации охраны исторических городов Украины, разработка и определение исторических ареалов населенных мест рассматривались в работах Е. Е. Водзинского [6; 7; 8; 9], проблемам охраны градостроительного наследия Украины посвящено монографическое исследование В. В. Вечерского [10], аспекты определения исторической среды объектов культурного наследия, методология территориальной охраны памятников и обоснования исторических ареалов разработаны в публикациях А. В. Прибеги [11; 12; 13].

Следствием научных разработок стало появление в Законе Украины «Об охране культурного наследия» новых терминов: историческое населенное место — населенное место, сохранившее полностью или частично исторический ареал и занесенное в Список исторических населенных мест Украины; исторический ареал населенного места — часть населенного места, сохранившая объекты культурного наследия и связанные с ними планировку и форму застройки, происходящие из предыдущих периодов развития, типичные для определенных культур или периодов развития (ст. 1) [14].

В соответствии с Законом, Постановлением Кабинета Министров Украины был утвержден Список исторических населенных мест Украины, среди которых 26 населенных пунктов АР Крым: Алупка, Алушта, Армянск, Бахчисарай, Белогорск, Гаспра, Гурзуф, Евпатория, Керчь, Коктебель, Кореиз, Ливадия, Массандра, Новый Свет, Ореанда, Паргенит, Саки, Симеиз, Симферополь, Старый Крым, Судак, Феодосия, Форос, Черноморское, Щebetовка, Ялта (кроме того, в Список внесены три населенных пункта на территории Севастопольского горсовета — Севастополь, Инкерман, Балаклава) [15], а позже

утвержден порядок определения границ и режимов использования исторических ареалов и ограничения в них хозяйственной деятельности [16].

Таким образом, в Украине создано правовое поле и определены методологические критерии для развития территориальной охраны памятников. На современном этапе стоит задача практической реализации этого принципа: определение границ исторических ареалов и режимов их использования. Как отмечается исследователями, основными составляющими исторического ареала являются ландшафт, планировочная система и застройка вместе объектами культурного наследия. Причем в зависимости от степени сохранности каждого из компонентов необходимо варьировать и режим использования того или иного ареала [13, с. 256–259]. Ключевым моментом в определении исторического ареала является составление историко-архитектурного опорного плана, на основании которого в дальнейшем разрабатывается исторический ареал. Особенностью хозяйственной деятельности в границах ареала является обязательное выполнение историко-градостроительного обоснования для всех видов проектных работ [17, с. 270].

На сегодняшний день в АР Крым утверждены историко-архитектурные опорные планы г. Евпатория (Решение Крымского облисполкома № 574 от 18.12.1984 «Об утверждении историко-архитектурного опорного плана и границ охранных зон и зон регулирования застройки памятников истории и культуры города в развитие историко-архитектурного опорного плана г. Евпатория»; в 1996 г. горисполкомом Евпатории принято решение «Об уточнении общих границ и охранных зон регулирования застройки памятников») [18] и ряда населенных пунктов Южного берега Крыма (от п. Форос до п. Гурзуф) [19].

С 1980 г. по заказу Крымского областного отдела по делам строительства и архитектуры НИИ теории архитектуры и градостроительства (до сентября 2007 г. — Государственный НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства) выполнял историко-архитектурные опорные планы для населенных пунктов ЮБК (Алупка — 1984, Гаспра — 1984, Гурзуф — 1983, Кореиз — 1984, Ливадия — 1988, Массандра — 1988, Симеиз — 1987) [10, с. 92]. В 1991 г. была закончена разработка историко-архитектурного опорного плана административного района Большой Ялты. По масштабам, охваченным исследованиями территории, на то время в Украине не существовало аналогов. Историко-архитектурный опорный план состоял из текстовой (391 с.) и графической (40 планшетов) частей. В результате тщательного обследования было выявлено около 200 новых объектов культурного наследия [20, с. 204]. Итогом работы явились предложения по установлению охранных зон и заповедных территорий, призванных сохранить своеобразие облика памятников градостроительства и архитектуры [21, с. 22]. В 1995 г. историко-архитектурный опорный план и комплексное охрannое

зонирование памятников истории, культуры и природы административного района Большой Ялты были утверждены в качестве приложения к постановлению Правительства АР Крым от 16.11.1995 № 330 [19]. Однако применение данной работы в практической памятникоохранительной деятельности вызывает сегодня ряд трудностей. Из-за того, что историко-архитектурный опорный план разрабатывался в 80-е годы, на 1995 г. по многим вопросам он не соответствовал действительности, в нем не были отражены изменения градостроительной среды, произошедшие с 1991 по 1995 г. Признавая необходимость внесения изменений в историко-архитектурный опорный план и комплексное охранное зонирование в 2003 г., в ходе осуществляющейся Институтом «ГИПРОГРАД» корректировки Генерального плана Большой Ялты, НИИТИАГ выполнил работы по внесению изменений в части границ и режимов охранных зон [22, с. 13–14].

Отличительной особенностью охранного зонирования Большой Ялты был последовательно проведенный в нем средовой подход к решению вопросов охраны памятников культуры, в частности архитектурно-градостроительного наследия, неразрывно связанного с ландшафтами южного бережья [23, с. 287]. В то же время необходимо отметить, что по многим позициям такой подход не соответствовал законодательству в сфере охраны культурного наследия (например, установка зоны охраняемого ландшафта не конкретного памятника, а населенных пунктов — Гурзуфа, Массандры и др.).

Для ряда городов и поселков историко-архитектурный опорный план и охранное зонирование разработано, но не утверждено, например, для Судака [24, с. 296–298], на сегодня эти документы требуют корректировки с учетом современных требований законодательства и существующей градостроительной ситуации. В настоящее время ведется работа над составлением историко-архитектурного опорного плана старой части г. Бахчисарай, определением охранной зоны Ханского дворца, разработка концепции регенерации территории ближайшего окружения дворца (исполнитель работ — НИИТИАГ) [23, с. 291]. Для всех остальных городов и поселков АР Крым, занесенных в Список исторических населенных мест, данный план отсутствует, что сказывается на эффективности охраны объектов культурного наследия. Вместе с тем приходится констатировать, что, несмотря на наличие в ряде населенных мест историко-архитектурных опорных планов, в АР Крым не утвержден ни один исторический ареал. В то же время исторические ареалы разработаны для Алушты [25], в настоящее время практически завершена разработка ареалов для ряда населенных пунктов Южного Берега Крыма и Евпатории (на основе ранее разработанных и откорректированных историко-архитектурных опорных планов).

Говоря о территориальном принципе охраны культурного наследия и принимая необходимость сохранения памятников в сложившемся окружении, в

90-е гг. XX в. большое внимание уделялось разработке термина «культурный ландшафт». Формализация этого понятия произошла в 1992 г., когда термин был включен как отдельное определение в систему подразделений культурного наследия и разъяснен в Руководящих указаниях ЮНЕСКО по применению Конвенции о Всемирном наследии. Согласно последнему «культурный ландшафт» отражает эволюцию человеческого общества под влиянием условий природной среды и социальных, экономических и культурных процессов. Универсальная ценность культурного ландшафта может пониматься как наиболее яркое проявление созидательного потенциала взаимодействия природы и человека в конкретном культурном, историческом и географическом контексте [26, с. 18]. По своим характеристикам культурные ландшафты подразделяются на три категории: 1) четко определяемые, целенаправленно сформированные (рукотворные), это ландшафты поселений, садов, парков, различных природно-технических систем, созданных по проектам или в соответствии с художественной либо инженерной идеей; 2) естественно сформировавшиеся, эволюционировавшие ландшафты, среди которых выделяются субкатегории реликтовых и продолжающих поступательное развитие ландшафтов; к такому типу можно отнести многие сельские, отчасти исторические индустриальные и мелиоративные ландшафты; 3) ассоциативные ландшафты — природные ландшафты, обладающие культурной ценностью, а также природные ландшафты, в которых характер освоения имеет вторичное значение, а первичное — связь с историческими событиями, личностями, художественными произведениями [27, с. 100–101].

В Законе Украины «Об охране культурного наследия» в качестве видов объектов культурного наследия отдельно выделены объекты садово-паркового искусства — сочетание паркового строительства с природными или созданными человеком ландшафтами, и ландшафтные объекты — природные территории, имеющие историческую ценность (ст. 2) [14]. Главной проблемой для организации эффективной охраны данных категорий памятников является неурегулированность законодательной базы в смежных природоохранных и памятникоохранных сферах. Большинство из них юридически относится к объектам природно-заповедного фонда (на основании Закона Украины «О природно-заповедном фонде»), что приводит к неразрешимым противоречиям [28]. В частности, возникают вопросы о том, в чьей компетенции находятся данные объекты, в каком статусе они были поставлены на государственный учет. На особенность данной категории памятников обратили внимание составители «Методических рекомендаций по учету, проведению обследований состояния памятников садово-паркового искусства...», отмечая, что для организации их эффективной охраны необходимо тесное взаимодействие природоохранных и памятникоохранных органов [29].

В этой связи нельзя оставить без внимания ситуацию, сложившуюся с наиболее яркими примерами культурного ландшафта в АР Крым — парками-памятниками садово-паркового искусства на Южном Берегу Крыма. На сегодняшний день актуальной остается проблема государственного учета парков-памятников садово-паркового искусства и определение их категории — местного или национального значения. В 1960 г. постановлением Совета Министров УССР на государственный учет в числе прочих были поставлены следующие парки-памятники Крымской области: Алушкинский, Гурзуфский, Харакский, Ливадийский, Массандровский, Мисхорский, Форосский, парк Утес-Карасан и Никитский Ботанический сад [30, с. 420–421]. Однако в 1983 г. это постановление было отменено [31], а в 1990 г. постановлением № 18 от 30 августа Государственным комитетом УССР по экологии и рациональному природопользованию эти объекты (за исключением Никитского Ботанического сада и с добавлением парка Кипарисный в Гурзуфе) были утверждены в качестве государственных парков-памятников садово-паркового искусства республиканского значения. Между тем, согласно Закону Украины «О природно-заповедном фонде» отнесение объекта к категории национального значения происходит на основании либо постановления Кабинета Министров Украины, либо Указа Президента Украины [32, с. 125–128]. Таким образом, статус парков-памятников садово-паркового искусства сегодня условный. Это уже привело к тому, что судебные процессы идут в отношении Карасанского парка [31] и других объектов. Остается нерешенной проблема определения территорий парков, у большинства из них не вынесены в натуре границы, в итоге это приводит к массовому строительству в парковых зонах, сокращению территорий Мисхорского, Никитского Ботанического сада [33; 34].

Как уже отмечалось, серьезной проблемой является неурегулированность законодательной базы в смежных природоохранных и памятничноохранных сферах. В отношении парков-памятников это видно на примере охранных зон парков, определенных историко-архитектурным опорным планом административного района Большой Ялты. При установлении этих охранных зон парки рассматривались в качестве объектов культурного наследия, однако, как отмечалось выше, все они являются объектами природно-заповедного фонда, а в природоохранном законодательстве отсутствует такое понятие как «охранная зона». На сегодняшний день единственным выходом из сложившейся ситуации с южнобережными парками является включение их территорий (в некоторых случаях с предполагаемыми охранными зонами) в границы исторических ареалов Фороса, Симеиза, Алушки, Кореиза, Гаспры, Ливадии, Массандры, Гурзуфа, а также четкое определение их границ с выносом их на местность.

Между тем, есть и примеры рационального использования культурных ландшафтов и организации их эффективной охраны, например, ландшафтный заказник гора Аю-Даг (между п. Партенит и п. Гурзуф). Являясь одним из наиболее известных природных символов Крыма, Аю-Даг насыщен многочисленными памятниками археологии [35], что делает этот объект одним из наиболее перспективных в разработке методологии и осуществлении практической охраны культурных ландшафтов. В этой связи заслуживает внимания деятельность государственного коммунального предприятия «Пилигрим», образованного Алуштинским горсоветом в 1996 г. (директор С. Н. Мацкевич). Основная уставная цель создания предприятия — «развитие туристических ресурсов курорта Большая Алушта». Учитывая, что основными туристическими ресурсами являются объекты культурного наследия и природно-заповедного фонда, работа предприятия тесно связана с проведением археологических исследований, консервацией и музеефикацией памятников как для научных, так и для туристических целей. Это можно проиллюстрировать на примере функционирования музея «Аю-Даг — Святая гора». Для экспонирования объектов культурного наследия (памятников археологии) на запланированном экскурсионном маршруте были проведены археологические раскопки с консервацией обнаруженных строительных остатков: в 1999 г. исследования средневекового храма Свв. Константина и Елены (поляна Ай-Констант), 2001 г. — храма на полянах «Клисуры» [36]. Следующим шагом, направленным на сохранение природы и памятников Аю-Дага, должна стать разработка исторических ареалов п. Партенит с включением в них территории Аю-Дага, но в этом инициатива должна уже исходить от органов местного самоуправления.

Также в качестве положительного примера сохранения культурного ландшафта следует назвать Судакскую крепость (этот памятник входит в состав национального заповедника «София Киевская»). Этот объект в ближайшем времени может войти в Список Всемирного культурного наследия как раз в номинации «культурный ландшафт», в этом направлении заповедником ведется активная деятельность [37, с. 40–42].

Перспективными объектами в контексте сохранения культурных ландшафтов могут служить средневековые городища Мангуп-Кале, Тепе-Кермен, Эски-Кермен и др. (т. н. «пещерные города»), которые входят в состав Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника, комплекс памятников на плато Ак-Кая в Белогорском районе, античные памятники на Тарханкутском полуострове (северо-западный Крым) и в Восточном Крыму.

На сегодня создание территориальной системы охраны культурного наследия является одним из перспективных направлений в охране культурного наследия в Украине. Важным шагом в сохранении исторической застройки

должно стать составление историко-архитектурных опорных планов населенных пунктов и разработка на их основе исторических ареалов со специальным режимом использования этих территорий. Комплексный подход к организации охраны объектов культурного наследия подразумевает тесное сотрудничество природоохранных и памятникоохраняющих организаций, к сожалению, на сегодня законодательство в этих сферах практически не корреспондируется, что вызывает трудности в практической охране объектов культурного наследия. Кроме того, требует дальнейшей разработки проблема организации и охраны культурных ландшафтов.

1. Міжнародна хартія з охорони й реставрації нерухомих пам'яток і визначних місць // Відлуння віків. — 2004. — № 2. — С. 4–6.

2. Конвенція об охорані всесвітнього культурного і природного спадщини // Историческое наследие Крыма. — Симферополь, 2003. — № 1. — С. 97–106.

3. Міжнародна хартія з охорони історичних міст // Правова охорона культурної спадщини: 36 нормативних документів. — К., 2004. — С. 90–92.

4. Європейська ландшафтна конвенція // Праці Науково-дослідного інституту пам'яток охоронних досліджень. — К., 2006. — Вип. 2. — С. 47–55.

5. Список стародавніх міст, селищ і сіл Української СРСР, проекти планування і забудови яких повинні погоджуватися з органами охорони пам'яток культури (затверджений Держбудом УРСР 5 серпня 1968 г.) // Законодавство про пам'ятники історії та культури: 36 норм. актів. — К., 1970. — С. 300–335.

6. Водзинський Є. Питання охорони своєрідності історичних міст України // Архітектурна спадщина України. — К., 1995. — Вип. 2. — С. 242–253.

7. Водзинський Є. Є. Історичні міста України: дослідження та охорона спадщини // Архітектурна спадщина України. — К., 1996. — Вип. 3. — Част. 1. — С. 241–254.

8. Водзинський Є. Є. Автентичний шлях подальшого розвитку структури й образу історичного центру Києва // Архітектурна спадщина України. — К., 2002. — Вип. 5. — С. 405–435.

9. Водзинський Є. Є. Історико-архітектурний та історико-містобудівний опорні плани Києва // Вісник УТОПК. — 2003. — № 1. — С. 70–80.

10. Вечерський В. В. Спадщина містобудування України: Теорія і практика історико-містобудівних пам'яток охоронних досліджень населених місць. — К., 2003.

11. Прибега А. В. До питання морфологічного аналізу пам'ятки архітектури // Праці Центру пам'ятокознавства. — К., 2001. — Вип. 3. — С. 34–48.

12. Прибега А. В. Територіальна охорона об'єктів культурної спадщини (методологічний аспект) // Праці Центру пам'ятокознавства. — К., 2004. — Вип. 6. — С. 3–15.

13. Прибега А. В. Історичні ареали населених місць: методологічний аспект // Праці Центру пам'ятокознавства. — К., 2006. — Вип. 10. — С. 254–262.

14. Закон України «Об охорані культурного спадщини» от 8 июня 2000 г. № 1805-III // Відомості Верховної Ради України. — 2000. — № 39. — Ст. 333.

15. Постанова Кабінету Міністрів України «Про затвердження списку історичних населених місць України» // Правова охорона культурної спадщини: Зб. нормативних документів. — К., 2004. — С. 192–202.
16. Постанова Кабінету Міністрів України «Про затвердження порядку визначення меж та режимів використання історичних ареалів населених місць, обмеження господарської діяльності на території історичних ареалів населених місць» від 13 березня 2002 р. № 318 // Правова охорона культурної спадщини: Зб. нормативних документів. — К., 2004. — С. 261–263.
17. Андрущенко М. П. Історичний ареал як об'єкт охорони (методичні рекомендації) // Теорія та історія архітектури і містобудування. — К., 2005. — Вип. 6. — С. 269–272.
18. Павленков В. Камертон для «застывшей музыки» // Меценат. — 2002. — № 12.
19. Постановление Правительства АР Крым от 16.11.1995 № 330 «Об утверждении историко-архитектурного опорного плана и комплексного охранного зонирования памятников истории, культуры и природы административного района Большой Ялты» // Собрание законодательства Республики Крым. — 1995. — № 11. — Ст. 936.
20. Тиманович Є. В. Відділ пам'яток архітектури і містобудування: хроніка: планові розробки // Теорія та історія архітектури. — К., 1995. — С. 202–205.
21. Тиманович Є. В., Трегубова Т. А. Итоги изучения архитектурно-градостроительного наследия крымского южного побережья // Проблемы реконструкции городов и сел Украинской ССР: Сб. науч. тр. — К., 1989. — С. 20–28.
22. Водзинский Е. Е. Охранное зонирование Большой Ялты // Відлуння віків. — 2005. — № 1. — С. 7–14.
23. Водзинський Є. С. Вопросы выявления, учета и охраны культурного наследия АР Крым и участие НИИТИАГа в их решении // Теорія та історія архітектури і містобудування. — К., 2005. — Вип. 6. — С. 283–294.
24. Водзинский Е. Е., Тиманович Е. В. Охрана исторической и природной среды Генуэзской крепости в Судаке // Праці Науково-дослідного інституту пам'яток охоронних досліджень. — К., 2006. — Вип. 2. — С. 275–298.
25. Ієвлева В. П. Алушта. Кримське натхнення з присмаком гірського полину // Відлуння віків. — К., 2004. — № 1. — С. 39–48.
26. Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурные ландшафты как категория наследия // Культурный ландшафт как объект наследия. — М.; СПб, 2004. — С. 13–36.
27. Кулешова М. Е. Культурные ландшафты как объект исследования // Наследие и современность: десять лет Институту Наследия. Информационный сборник. — М., 2002. — Вип. 10. — С. 93–105.
28. Касяненко І. О. Методологічні та правові засади віднесення культурних ландшафтів до об'єктів культурної спадщини // Праці Науково-дослідного інституту пам'яток охоронних досліджень. — К., 2006. — Вип. 2. — С. 94–101.
29. Томілович А. В. Методичні рекомендації щодо обліку, проведення обстеження стану пам'яток садово-паркового мистецтва та заходів щодо їхнього збереження та використання // Праці Науково-дослідного інституту пам'яток охоронних досліджень. — К., 2006. — Вип. 2. — С. 79–85.
30. Список парків-пам'яників садово-паркової архітектури Української РСР, що перебувають під

охороною держави (затверджений постановою Ради Міністрів УРСР від 29 січня 1960 року №105) // Законодавство про пам'ятники історії та культури: Зб. норм. актів. — К., 1970. — С. 419–424.

31. *Фалей О.* Карасанский парк «спасают» от инвесторов // Первая Крымская. — 2006. — 15–21 сентября.

32. *Бевзенко В. М.* Управління природно-заповідним фондом України (організаційно-правові питання). — Херсон, 2005.

33. *Астахова Н.* ЗаПАРКа: фрагменты новейшей истории парков-памятников в монологах и диалогах ее участников // Крымская правда. — 2006. — 30 сентября.

34. *Манина Е.* Посторонним — вход: спасет ли мораторий заповедники от дерибана // Крымская правда. — 2006. — 28 ноября.

35. *Лысенко А. В., Тесленко И. Б.* Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. — К., 2002. — С. 59–68.

36. Текущий архив Рескомитета АР Крым по охране культурного наследия, вх. № 1338/01-06 от 05.07.2006.

37. *Куковальская Н. М., Самойленко О. Г.* Музеи-заповедники Украины — главные хранители историко-культурного наследия страны // Наследие и современность. — М., 2007. — Вып. 14. — С. 35–42.